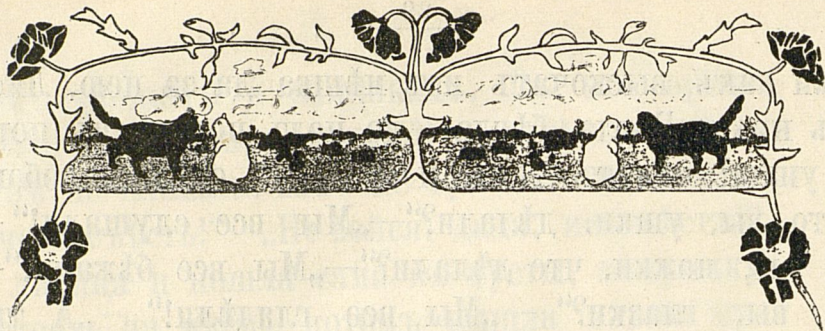

ХП.

Коть и лиса.

Жиль-быль мужикъ; у него былъ котъ, такой воришка, что бѣда! Надоѣлъ онъ мужику. Вотъ мужикъ думаль-думаль, взялъ кота, посадилъ въ мѣшокъ, завязалъ и понесъ въ лѣсъ. Пришелъ и бросилъ его въ лѣсу: пускай пропадаетъ! Коть ходилъ-ходилъ и набрелъ на избушку, въ которой лѣсникъ жилъ, залѣзъ на чердакъ и полеживаетъ себѣ, а захочетъ ѣсть—пойдетъ по лѣсу птичекъ да мышей ловить; наѣстся досыта — и опять на чердакъ, и горя ему мало!

Вотъ однажды пошелъ котъ гулять, а навстрѣчу ему лиса. Увидала кота и дивится: „Сколько лѣтъ живу въ лѣсу, а такого звѣря не видывала!“ Поклонилась коту и спрашиваетъ: „Скажись, добрый молодецъ, кто ты таковъ? какимъ случаемъ сюда зашелъ и какъ тебя по имени зовутъ?“ А котъ вскинулъ свою шерсть и говоритъ: „Я изъ сибирскихъ лѣсовъ присланъ къ вамъ бурмистромъ, а зовутъ меня Котофей Иванычъ!“—„Ахъ, Котофей Иванычъ,—говоритъ лиса,—не знала я про тебя, не вѣдала. Ну, пойдѣмъ же ко мнѣ въ гости!“ Коть по-

шелъ къ лисицѣ; а она привела его въ свою нору и стала потчевать разною дичинкою, а сама выспрашиваетъ: „А что, Котофей Ивановичъ, женатъ ты или холостъ?“—„Холостъ“, говоритъ котъ. „И я, лисица, дѣвица; возьми меня замужъ!“ Котъ согласился, и начался у нихъ пиръ да веселье.

На другой день отправилась лиса добывать припасовъ, чтобы было чѣмъ съ молодымъ мужемъ жить; а котъ остался дома. Бѣжитъ лиса, а навстрѣчу ей попадается волкъ и началъ ее задирать. „Пусти, дуракъ! что задираешь?—говоритъ лисица.—Я теперь замужемъ!“—„За кого же ты вышла, Лизавета Ивановна?“—„Развѣ ты не слыхалъ, что къ намъ изъ сибирскихъ лѣсовъ присланъ бурмистръ Котофей Ивановичъ? Я теперь бурмистрова жена!“—„Нѣтъ, не слыхалъ, Лизавета Ивановна. Какъ бы на него посмотрѣть?“—„У! Котофей Ивановичъ у меня такой сердитый: коль кто не по немъ, сейчасъ съѣстъ! Ты, смотри, приготовь барана да принеси ему на поклонъ; барана-то положи, а самъ схоронись, чтобы онъ тебя не увидѣлъ, а то, братъ, туго придется!“ Волкъ побѣждалъ за бараномъ.

Идетъ лиса, а навстрѣчу ей медвѣдь и сталъ ее задирать. „Что ты, косопланный дуракъ, трогаешь меня? Я теперь замужемъ!“—„За кого же ты, Лизавета Ивановна, вышла?“—„А который присланъ къ намъ изъ сибирскихъ лѣсовъ бурмистромъ, зовутъ Котофей Ивановичъ,—за него я и вышла“.—„Нельзя ли посмотрѣть его, Лизавета Ивановна?“—„У! Котофей Ивановичъ у меня такой сердитый: коли кто не по немъ, сейчасъ съѣстъ! Ты ступай приготовь

быка да принеси ему на поклонъ; волкъ барана хочеть принесть. Да, смотри, быка-то положи, а самъ схоронись, чтобъ Котофей Иванычъ тебя не увидѣлъ, а то, братъ, туго придется!“ Медвѣдь потащился за быкомъ.

Принесъ волкъ барана, ободралъ шкуру и стоитъ въ раздумьи; смотреть — и медвѣдь лѣзетъ съ быкомъ. „Здравствуй, братъ Михайло Иванычъ!“ — „Здравствуй, братъ Левонъ! Что, не видалъ лисицы съ мужемъ?“ — „Нѣтъ, братъ, давно ожидаю“. — „Такъ ступай зови“. — „Нѣтъ, не пойду, Михайло Иванычъ! самъ иди, ты посмѣлѣе меня“. — „Нѣтъ, братъ Левонъ! и я не пойду“. Вдругъ откуда нѣ взялся — бѣжитъ заяцъ. Медвѣдь какъ крикнетъ на него: „Подика сюда, косою пострѣлъ!“ Заяцъ испугался, прибѣжалъ. „Ну что, косою, знаешь, гдѣ живетъ лисица?“ — „Знаю, Михайло Иванычъ!“ — „Ступай же скорѣе да скажи ей, что Михайло Иванычъ съ братомъ Леономъ Иванычемъ давно ужъ готовы, ждуть-де тебя съ мужемъ, хотять поклониться бараномъ да быкомъ“.

Заяцъ пустился къ лисѣ во всю прыть. А медвѣдь и волкъ стали думать, гдѣ бы спрятаться. Медвѣдь и говорить: „Я полѣзу на сосну“. — „А мнѣ что же дѣлать?“ — спрашиваетъ волкъ. — „Я куда дѣнусь? вѣдь я на дерево ни за что не взберусь... Михайло Иванычъ, схорони ты меня пожалуйста куда-нибудь, помоги горю“. Медвѣдь положилъ его въ кусты и завалилъ сухими листьями, а самъ взлѣзъ на сосну, на самую макушку, и поглядываетъ: не идетъ ли Котофей съ лисою.

Заяцъ межъ тѣмъ прибѣжалъ къ лисицыной норкѣ, постучался и говоритъ лисѣ: „Михайло Ивановичъ съ братомъ Левонъ Ивановичемъ прислали сказать, что они давно готовы, ждутъ тебя съ мужемъ, хотятъ поклониться быкомъ да бараномъ“. — „Ступай, косой! — говоритъ лиса. — Сейчасъ будемъ“.

Вотъ идетъ котъ съ лисою. Медвѣдь увидалъ ихъ и говоритъ волку: „Ну, братъ Левонъ Ивановичъ, идетъ лиса съ мужемъ, — какой же онъ маленькій!“ Пришелъ котъ и сейчасъ же бросился на быка, шерсть на немъ взъерошилась, и началъ онъ рвать мясо и зубами и лапами, а самъ мурчитъ, будто сердится: „мало, мало!“ А медвѣдь говоритъ: „Не великъ, да прожористъ! Намъ четверымъ не съѣсть, а ему одному мало; пожалуй, и до насъ доберется“. Захотѣлось волку посмотрѣть на Котофея Иваныча, да сквозь листья не видать, — и началъ онъ прокапывать надъ глазами листья; а котъ услыхалъ, что листъ шевелится, подумалъ, что этомышь, да какъ кинется и прямо волку въ морду вцѣпился когтями. Волкъ вскочилъ да давай Богъ ноги! и былъ таковъ. А котъ самъ испугался и бросился прямо на дерево, гдѣ медвѣдь сидѣлъ. „Ну, — думаетъ медвѣдь, — увидалъ меня!“ Слѣзть-то некогда, — вотъ онъ положился на Божью волю да какъ шмякнется съ дерева оземь: всю печенку отбилъ; вскочилъ да бѣжать! А лисица вслѣдъ кричитъ: „Вотъ онъ вамъ задастъ, погодите!“

Съ той поры всѣ звѣри стали кота бояться. А котъ съ лисой запаслись на цѣлую зиму мясомъ и стали себѣ жить да поживать, и теперь живутъ, хлѣбъ жуютъ.